

Легенды и сказки Крыма

Легенды Крыма: Кыдырлез (с. Солнечная долина)

Кыдырлез омыл лицо водой, посмотрел в ручей. — Сколько лет прошла, опять молодой. Как земля — каждый год старой засыпает, молодой просыпается. Посмотрел вокруг. Синим стало небо, зеленым — лес, в ручье каждый камешек виден. — Кажется, не опоздал, — подумал Кыдырлез и стал подниматься в гору. У горы паслась отара. Блеяли молодые барашки, к себе звали Кыдырлеза. — Отчего в этот день коней, волов не трогают, не запрягают, а нас на шашлык берут? — остановились, спрашивая, овцы. Подогнал их чабан: — Нечего даром стоять. По тропинке ползла змея. — Кыдырлез, видимо, близко, — подумал пастух. — Когда Кыдырлез молодым был, с коня змею копьем убил. С тех пор, когда он идет, всегда змея от него убегает.

Поднял чабан камень, чтобы убить змею. Крикнул ему Кыдырлез: — Лучше ложь в себе убей, чем змею на дороге. Не коснулось слово сердца чабана, и убил он змею. — Хорошо вышло, Кыдырлез будет очень доволен. Вздыхнул Кыдырлез, посмотрел вниз.

Внизу, по садам, под деревьями, сидели люди, готовили на шашлык молодого барашка. — Ай, вкусный будет; когда придет Кыдырлез, есть чем угостить. — Может быть, прежде ходил, теперь больше не ходит, — сказал один.

Засмеялся другой: — Наш Абибулла крепко его ожидает. Думает, покажет ему ночью Кыдырлез золото; богатым будет. Сидел Абибулла на утесе, молчал. — Отчего молчишь, Абибулла? Старым стал прежде всегда хорошую песню пел. И запел Абибулла: — Ждем тебя, Кыдырлез, ждем; прилети, Кыдырлез, к нам сегодня; принеси на светлых струях; заиграй, музыка сердца. Чал, чал, чал!.. Прислушался Кыдырлез, подумал: — Вот золота ищет человек, а золото — каждое слово его. Протянулись руки к солнцу. Брызнули на землю лучи. Сверкнул золотом месяц на минарете. Пел Абибулла — Золотой день пришел к бедняку — Кыдырлез не обидит людей. Чал, чал, чал!.. Пел и вдруг затих. Не любит его Хатиджэ, хоть говорит иногда, что любит. Нужен ей другой, нужен молодой, богатый нужен. — Богатый — значит умный, — говорит она. — Был первый муж богат — хочу, чтобы второй еще богаче был. Все сделаю тогда, все будет в руках.

Смотрит Абибулла вперед, не видит — что близко, что далеко — видит, где другие не видят. Ищет глазами Кыдырлеза среди гор и леса. Верит, что придет он. Обещает поставить ему на старом камне свечу из воска, балмуну. Понял Кыдырлез, чего хочет Абибулла, покачал головой. — Те, что пьют и едят по садам, счастливее этого. Пили и ели люди по садам, забыли об Абибулле и Кыдырлезе. Не заметили, как пришла ночь. Зажег Абибулла на старом камне свечу, ждет Кыдырлеза. Долго ждет.

Поднялась золотая луна; услышал шорох в кустах; заметил, как шевельнулись ветки, как осветил их дальний огонь. — Ты хотел меня, — сказал голос. — Вот я пришел. Знаю, зачем звал. Молодым был, только песню любил, старым стал — женщину хочешь. Для нее золото ищешь. — Для нее, — сказал сам себе Абибулла. — Слышишь, Абибулла, как шумит ручей, молодой ручей, как колышется трава, свежая трава. Только старый ты — не услышишь завтра. — Слышишь, как твое сердце бьется, хочет поспеть за другим, молодым. Не успеет только. — Имел в себе золото ты, было легким оно. Из земли захотел А поднять? Не слушал дальше Абибулла; бросился в кусты, откуда был свет. — Не опоздать бы. Бежал к свету по лесу, рвал о карагач одежду, изранил себя. — Теперь близко. Слышал сам голос Кыдырлеза. В двух шагах всего.

И увидел Абибулла, как под одним, другим и третьим кустом загорелись огнем груды золота. Подбежал к ним; брал руками горящие куски, спешил спрятать у себя на груди. Плакал от радости, звал прекрасную Хатиджэ. Тяжело было нести. Подкашивались ноги, не помнил, как добрался до деревни. Не было даже сил постучать к Хатиджэ. Упал у порога. — Кыдырлез дал много золота. Все твое. Принес тебе, моя чудная. Шли тихо слова, не доходили до Хатиджэ. Спала крепко она, обняв руками другого. Не нужен ей больше Абибулла. И умер Абибулла. Абибулла-ольдю. Может быть, лучше, что умер, не взяв в руки прекрасного. Если бы взял, может быть, оно перестало бы быть таким. Кто знает. Уходил Кыдырлез из тех мест, думал: — Ушел с земли Абибулла-певец, ничего, придет на его место другой. Пройдет одно лето, придет другое. Оттого никогда не умрет Кыдырлез.